

История часто идет прыжками и зигзагами. Тридцать-третье письмо

Quit Kashmir / Оставь Кашмир, 1946. Chittaprosad / Читтапросад.

Дорогие друзья,

Приветствую вас из кабинета **Tricontinental: Института социальных исследований**.

В то время как одна дверь с грохотом закрывается в Кашмире, другая открывается в Аргентине. В этом природа нашей борьбы. В 1859 Фридрих Энгельс писал: “История часто идет прыжками и зигзагами”. Представлять историю как прямую линию, которая движется по направлению прогресса, удивительно неверно. Романтично верить, что история консервативно циклична в том смысле, что изменения в принципе не возможны, или что история прогрессивно линейна в том смысле, что всё совершенствуется по науке. Ни то ни другое не является достаточно правдоподобным.

Человеческая история — это борьба между воображением о лучшей жизни и ограничениями настоящего. Некоторые из этих ограничений материальны и некоторые из них социальны по своей природе. Неадекватные материальные условия и жёсткости классовых отношений могут сдерживать прогресс человечества.

Антидемократическая атака на народ Кашмира приходит в то же время, когда народ Аргентины решительно проголосовал за то, чтобы сказать нет политике жёсткой экономии на своих предварительных выборах (пожалуйста, читайте наше прошлогоднее ноябрьское **Досье номер 10** о кризисе в Аргентине и о роли МВФ в нём). Народ Аргентины снова пойдёт на выборы в октябре. Судя по всему, они снимут своего нынешнего президента, Маурисио Макри. Музыканты и активисты в Аргентине взяли старую партизанскую балладу (*Bella Ciao* — Красавица прощай) и переделали её в выкрик против неолиберализма и политики жёсткой экономии (*Macri Chau* — Макри прощай).

Банковские работники протестуют в Аргентине, 2018.

В декабре 2019 наше досье номер 23 будет посвящено общему анализу ситуации в Южной Америке после октябрьских выборов в Аргентине, Боливии и Уругвае. Дильма Русеф, бывший президент Бразилии, выразила свою **мысль** о предварительных выборах в

Аргентине написав в своём твиттере, что они стали “светом в конце туннеля для Аргентины и Латинской Америки”.

История может двигаться зигзагами, но во временном отношении она сбивает с толку. Кажется, что большое количество значимых событий обрушиваются на нас все более и более быстрыми темпами. Трудно следить за новостями, не говоря уже о том, чтобы следить за тем, что происходит в каждой отдельной стране. Трагедии приходят неожиданно и имена общин, о которых мало что известно слетают с наших губ: “Езиды! Рохинджа!”. В следующее мгновение они забыты, им на смену приходит новость о другой беде. Даже если события словно пролетают одни за другими, история кажется замершей. Ничего на самом деле не меняется. Жизнь людей продолжает быть ненадёжной, дни кажутся повторяющимися. Комбинация того, что кажется скоростью изменений с ощущением стазиса — это то, что дезориентирует.

Чтобы предоставить скромную карту для навигации по некоторым из этих событий, Tricontinental: Институт социальных исследований будет выпускать регулярный двухстраничный анализ ключевых кризисов настоящего — Красная тревога, который может быть легко распечатан и распространён. Мы надеемся, что вы будете делать это в своих движениях. Первый, приведенный ниже, посвящен Кашмиру. PDF *Красная тревога #1: Кашмир* вы можете скачать [здесь](#) (и на русском языке — [здесь](#)).

Где находится Кашмир?

- Кашмир — это фундаментально оспариваемая территория, на каждый акр земли которой претендует та или иная соседняя страна (Индия, Пакистан и Китай). Её площадь составляет 222,200 квадратных километров — размер таких стран как Гана или Великобритания.
- На этой обширной территории проживает приблизительно 17 миллионов человек, в основном в регионах подконтрольных Индии и Пакистану. Население одного только индийского региона составляет 12.5 миллионов человек. Аксайчин, контролируемый Китаем, не населен, его значение ограничивается только дорогой которая соединяет Тибет и Синьцзян.

В чем заключается эта долговременная проблема Кашмира?

- Кашмирский вопрос является частью нерешенной проблемы разделения Южной Азии в 1947. До 1947 года эта область находилась под контролем Индуистской монархии. Король не хотел присоединяться к Индии. Только после того, как вооружённые налетчики из Пакистана вторглись в кашмирскую долину, он согласился подписать Документ о присоединении. Самое популярное политическое движение в регионе Национальная конференция Джамму и Кашмир (под руководством Шейха Абдулла), согласилась присоединиться к Индийскому Союзу при условии соблюдения автономии Кашмира. Индийский Союз постоянно пытался подорвать эту автономию.

- В день когда Индийская армия вошла в Кашмир (27 октября 1947), премьер-министр Индии Джавахарлал Неру отправил телеграмму премьер-министру Пакистана Liaquat Ali Khan. В этой телеграмме, Неру писал, что будущее Кашмира “должно быть определено согласно желаниям народа”. Это противостояние привело этот спор в Совет Безопасности ООН, который призвал к плебисциту (резолюциям 38 и 47).
- Кашмир был разделён войной 1947 года между Индией и Пакистаном. Индия и Пакистан вели по крайней мере четыре крупные войны (1947, 1965, 1971 и 1999) в результате этого конфликта, что привело к постоянному мятежу и постоянной милитаризации. В Кашмире находятся примерно 600 000 индийских солдат. Обе страны имеют ядерное оружие.
- Условия жизни в индийской части Кашмира были ужасными на протяжении десятилетий. Трезвые наблюдатели региона перечисляли различные нарушения прав человека, в том числе задержания, коллективные наказания и пытки гражданских лиц. Отчеты Верховного комиссара ООН по правам человека за 2018 и 2019 годы показывают шокирующее пренебрежение правами человека со стороны индийских властей в Кашмире. Эти нарушения прав и достоинства человека оправдываются дикими обвинениями в том, что кашмирцы являются террористами.

В чем заключается текущий кризис в Кашмире?

- Две статьи в Конституции Индии (1950) предложили хрупкий компромисс в отношении автономии штата. Статья 370 наделила Джамму и Кашмир особым статусом, предоставив штату автономию в отношении определенных ключевых аспектов его управления. Статья 35A запрещала постоянным жителям, не являющимся гражданами Кашмира, владеть землей в Кашмире.
- 5 августа 2019, правое индийское правительство Нарендры Моди и Бхаратия джаната парти (БДП) (Bharatiya Janata Party, BJP) аннулировали статьи 370 и 35A. Это было требованием индийских правых с 1948. 3 апреля 2018 года Верховный суд Индии постановил, что статья 370 приобрела постоянный статус. Статью 35A нельзя было удалить, потому что Учредительное собрание было распущено в 1957 году. Не существовало правовой основы для удаления этих двух статей. Это решение властей будет оспорено в индийских судах.
- До того, как правительство Моди сделало это заявление в парламенте, 35 000 индийских военных в добавок к тем, что уже имелись были посланы в Кашмир. В то же время были арестованы все политические лидеры в Джамму и Кашмире. Законодательное собрание было распущено в ноябре 2018. Пресса была свернута, интернет и телефонные услуги отключены.
- Индийское правительство не конституционным путем отменило штат Джамму и Кашмир и разделило его на две союзные территории, которые будут управляться из Нью Дели, а не из столицы Джамму и Кашмира — Сринагар.
- Коммунистическая партия Индии (Марксистская) назвала эти действия правительства “убийством демократии и федерализма”.

В чем геополитическое значение Кашмирского кризиса?

- Действия индийского правительства в Джамму и Кашмире не должны рассматриваться

как всего лишь внутренние дела. Они неразрывно связаны с геополитической атмосферой вокруг региона.

- Границы Китая, Индии и Пакистана пересекаются в Кашмире. Все эти три страны вели войны за части Кашмирской территории. Индия и Пакистан вели четыре войны, в то время как Китай и Индия вели одну крупную войну в 1962.
- С 1940-х главный конфликт здесь был между Индией и Пакистаном. Разногласия глубоко укоренены в политической культуре каждой из стран. Восхождение право радикалов в Индии только усугубило этот конфликт.
- В Индо-Пакистанский конфликт завернута ещё более обширная борьба между Соединёнными Штатами и Китаем. Китай предложил доступ к своей инициативе «Один пояс, один путь» любой стране, которая захочет в ней участвовать. Индия отказалась от части из-за долгой истории вражды с Китаем и отчасти из-за субординированного положения по отношению к Соединённым Штатам. Соединённые Штаты выступают против инициативы «Один пояс, один путь»; они преданы делу окружения Китая.
- Проект Китая «Один пояс, один путь» развивается в Пакистане и Непале. Китайско-Пакистанский экономический коридор (China Pakistan Economic Corridor (CPEC)), стоимость которого составляет \$46 миллиардов долларов проходит через Пакистанскую часть Кашмира вдоль Каракорумского шоссе в порт Гвадар в Белуджистане. В 2017 Китай и Непал пришли к соглашению о строительстве Гималайского экономического коридора. Индийская организация пограничных дорог занята строительством дорог вдоль своей границы с Китаем, от Кашмира до Бутана и Нагаленда.
- В 2017 году усилилась напряженность в районе Доклам недалеко от границы между Бутаном, Китаем и Индией. Бутан открыто заявляет, что не хочет втягиваться в китайско-индийский конфликт. Бутан хочет уладить свои пограничные разногласия с Китаем, но Индия мешает этому.

Картинка сверху, одна из работ Читтапросада, одного из выдающихся коммунистических художников своего времени. “В моих работах, я продолжаю традицию моралистов и политических реформаторов”, — писал Читтапросад. “Спасти людей значит спасти само искусство. Деятельность художника означает активное отрицание смерти”. Ничего удивительно в том, что он нарисовал эту мощную картину посвящённую Кашмиру в 1946.

Наши товарищи Маймоона Молла, Кавита Кришнан, Джеан Дрезе и Вимал Бхай отправились в Кашмир на ознакомительную миссию с 9 по 13 августа. Они вернулись с душераздирающей историей, чей **репортаж** должен быть широко распространён. “Весь Кашмир сейчас, как большая тюрьма, находится под военным контролем”, — пишут они.

Больницы в Джамму и Кашмире наполняются ранеными гражданскими лицами. Журналист Мудасир Ахмад **посетил** роддом Лал Дед в Сринагаре. Он встретился с Билалом Мандоо и Разиёй, которые сидели со своим мертворожденным ребенком. Застряв в комендантском часе, осложнения при родах привели к смерти их ребёнка. Они застряли в больнице из-за комендантского часа. “Я чувствую, будто я задыхаюсь здесь”, — говорит Разия. Она говорит за всех кашмирцев.

С теплотой, Виджай.